

Русская литература

№ 4

Историко-литературный журнал

2017

Издается с января 1958 года

Выходит 4 раза в год

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Р. Ю. Данилевский. Вильгельм Гауф в русской литературе (к 215-летию со дня рождения писателя)	5
В. А. Котельников. «Немецкий текст» в жизни и творчестве А. К. Толстого (к 200-летию со дня рождения поэта)	22

ИЗ РАБОЧИХ ТЕТРАДЕЙ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

С. А. Кибальник. Записные книжки как источник для комментария и интерпретации литературного произведения	40
Н. А. Тарасова. Критика текста и проблема «трудных чтений» (на материале черновых записей 1864—1865 годов)	51
В. Н. Захаров. Полемические заметки Ф. М. Достоевского о Н. Н. Страхове	61

К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ К. Д. БАЛЬМОНТА

Письма К. Д. Бальмонта к И. С. Шайковичу (1929—1932) (вступительная статья, подготовка текста и комментарии К. М. Азадовского)	70
--	----

ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ

Н. А. Хохлова. Об А. Д. Алексееве (к 95-летию со дня рождения)	113
О. С. Муравьева. В. Э. Вацуро: концептуальные аспекты творчества	120

ПУБЛИКАЦИИ И СООБЩЕНИЯ

А. Г. Бобров, А. М. Введенский. Летопись Авраамки: проблемы изучения	126
Николетта Марчалис (Италия). Александр, Ганнибал и Сципион: Разговор XII Лукиана Самосатского между Никола Перро д'Абланкур и М. В. Ломоносовым	143

ПУБЛИКАЦИИ И СООБЩЕНИЯ

© А. Г. Бобров, © А. М. Введенский

ЛЕТОПИСЬ АВРААМКИ: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ*

1. Рукопись, приобретенная «чародейством»

Полтора века назад в Софийском соборе Полоцка историком-архивистом А. В. Рачинским (1826—1877) был обнаружен рукописный сборник второй половины XV века, получивший в научной традиции название «Летопись Авраамки» (далее — ЛА).

Александр Викторович Рачинский начинал свой путь канцелярским служащим, был прапорщиком во время Крымской войны, вице-консулом в Варне, чиновником в Вильно, а 27 февраля 1865 года он занял место делопроизводителя Комиссии по устройству Виленского Музея древностей.¹ «Эта последняя должность была как нельзя более по душе ему», — утверждает автор статьи в Русском биографическом словаре, оценивающий Рачинского как личность с богатыми природными способностями, «далеко не дюжинную, со своеобразными взглядами и убеждениями».²

Прошло меньше года с начала работы А. В. Рачинского в Виленском Музее, и 16 февраля 1866 года он был командирован сопровождать И. П. Корнилова в поездке по Витебской и Могилевской губерниям для поиска археологических и археографических древностей. Старший коллега Рачинского, известный собиратель рукописных книг, ученый, писатель и государственный деятель Иван Петрович Корнилов (1811—1901) был в 1864—1868 годах попечителем Виленского учебного округа.³ Именно во время этой экспедиции 24 февраля 1866 года в Софийском соборе города Полоцка была обнаружена ЛА. Обстоятельства находки оказались достаточно подробно изложены в описи рукописных книг Виленского Музея древностей: «60. Летописец сборный смоленский Авраамка <sic!> 1495 года. Полотск. Св. Софийского собора протоиереем о. Андреем Юркевичем 24 февраля 1866 года передано в полное распоряжение А. В. Рачинского, командированного генера-

Александр Григорьевич Бобров — ведущий научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, ведущий научный сотрудник Института истории Санкт-Петербургского государственного университета.

Антон Михайлович Введенский — научный сотрудник Института истории Санкт-Петербургского государственного университета.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 16-18-10137.

¹ См.: [Б. п.]. Рачинский Александр Викторович // Русский биографический словарь. СПб., 1910. Т. XV [Притвиц — Рейс]. С. 517—518; *Долбилов М. Д.* Русский край, чужая вера: Этноконфессиональная политика империи в Литве и Белоруссии при Александре II. М., 2010. С. 297—308; *Полехов С. В.* «Колокол Шедибора Волимонтовича» — экспонат Музея древностей при Виленской публичной библиотеке // *Kova dėl istorijos: Vilniaus senienų muziejus (1855—1915)*. Mokslo straipsnių rinkinys. Vilnius, 2015. S. 425—427.

² [Б. п.]. Рачинский Александр Викторович. С. 518.

³ В 1867 году А. В. Рачинский вышел в отставку и поселился в Тверской Ниловой пустыни; скончался в 1877-м. Его экспедиционный руководитель И. П. Корнилов прожил долгую жизнь, опубликовал целый ряд научных работ, стал почетным опекуном и членом совета Министерства народного просвещения. Умер он в 1901 году в возрасте 90 лет (*Э. В. Корнилов (Иван Петрович)* // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1885. Т. 16: Конкорд — Коялович. С. 304—305; *Корнилов (Иван Петрович)* // Там же. СПб., 1905. Доп. Т. 1а: Гагская конференция — Кочубей. С. 951).

лом-адъютантом К. П. Фон-Кауфманом совместно с попечителем Виленского учебного округа И. П. Корниловым для археологических и археографических поисков. О. Андрей получил ее от полковника Андрея Ивановича Крыжановского, ветерана 1792 и 1812 года, умершего в 1855 году, и который, терпя, говаривал, что как книгу эту, так и серебряную посуду с вензелем Наполеона I-го, он приобрел чародейством. Летопись И. П. Корниловым передана в Императорское Археографическое общество, которое предприняло уже издание ее, ассигновав на то пожертвованные 2 т. рубл. сер.»⁴

Из этого известия становится ясно, что И. П. Корнилов и А. В. Рачинский были командированы в экспедицию 1866 года Константином Петровичем фон-Кауфманом (1818—1882), который в 1865—1867 годах был генерал-губернатором Северо-Западного края.⁵ Хотя руководил экспедицией И. П. Корнилов, сам летописный сборник получил именно А. В. Рачинский от протоиерея Софийского собора Андрея Юркевича. О последнем известно, что в 1847—1851 годах он наряду со служением в Софийском соборе управлял также заштатным Полоцким Борисоглебским монастырем.⁶ В свою очередь Андрей Юркевич получил рукопись от полковника Андрея Ивановича Крыжановского (?—1855), ветерана войн 1792 и 1812 годов, позже — командира 25 Егерского полка (1815—1820) и кавалера ордена св. Георгия IV класса (1817).

Наибольший интерес в сведениях об истории рукописи представляет упоминание того факта, что Крыжановский получил ее при помощи некоего волшебства («...говаривал, что <...> книгу эту <...> он приобрел чародейством»). К сожалению, обстоятельства, время и место приобретения ЛА Крыжановским пока что остаются в тени. Можно лишь предположить, что он использовал магические средства воздействия на прежнего владельца (например, заговоры, обрядовые действия, зелья), побудив его против своей воли расстаться с рукописной книгой и серебряной посудой. Вероятно, Крыжановский испытывал в этой связи угрызения совести («терпя»⁷), что и побудило его передать рукопись в Полоцкий Софийский собор (не позже 1855 года).

Исключительное значение содержащихся в сборнике текстов было очевидным, и в том же 1866 году, когда рукопись была обнаружена А. В. Рачинским в Полоцке, она с согласия упомянутого выше попечителя Виленского учебного округа Корнилова была передана в Императорскую Археографическую комиссию для подготовки научного издания.

2. К истории издания и изучения Летописи Авраамки

Подготовка издания летописного сборника заняла без малого четверть века (1866—1889). ЛА⁸ впервые была опубликована в серии «Полное собрание русских летописей» А. Ф. Бычковым и К. Н. Бестужевым-Рюминым.⁹ Выявленный

⁴ Библиотека Вильнюсского университета. Ms F 46—25. Л. 16 об. — 17. Благодарим коллег В. Карпову-Челкене, Р. Цицениене и Г. Бернотаса (Вильнюс) за обнаружение и копирование этого документа.

⁵ В 1865 году при участии К. П. фон-Кауфмана был введен запрет на литовские книги, напечатанные латинским алфавитом, отмененный только в 1904 году.

⁶ См.: *Говорский К.* Историческое описание Полоцкого Борисоглебского монастыря // Полоцкий летописец. Историко-литературный журнал. 1992. № 1. С. 41; *Борун Е. Н.* Монашеские общины города Полоцка: История, организация управления, характеристика братств в середине XIX — начале XX века // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А: Гуманитарные науки. Исторические науки и археология. 2010. № 1. С. 61.

⁷ Ср.: «Терпя потерпех Господа» (Пс. 39: 2).

⁸ Современный шифр: БАН Литвы. F 22—49.

⁹ Летописный сборник, именуемый летописью Авраамки / [Ред. А. Ф. Бычков, К. Н. Бестужев-Рюмин; указ. сост. А. П. Барсуковым]. СПб., 1889 [Полн. собр. русских летописей, из-

позже отрывок текста «типа Летописи Авраамки» публиковался А. Н. Насоновым.¹⁰

В подробной рецензии И. А. Тихомиров назвал издание ЛА «давно ожидаемым». Предисловие, принадлежащее перу Бестужева-Рюмина, рецензент охарактеризовал как «прекрасное» и «написанное умелою рукою знатока не только летописей, но и вообще древней русской литературы». Особо Тихомиров отметил наличие в издании «обстоятельных указателей»: «новинка весьма полезная», но выразил сожаление, что издан «не весь сборник»: «...конец сборника (436—450 л., приблизительно около 10 печатных столбцов), заключающий в себе литовские летописи, как раз оставлен до того тома, в котором будут помещены все литовские летописи». Тихомиров охарактеризовал состав ЛА, указав, что в ней встречаются неизвестные по другим летописям известия, например, о приезде в Новгород Стефана Пермского (131 стб.) и о задержании в Москве митрополитом Киприаном новгородского архиепископа Иоанна (147 и 148 стб.). По оценке рецензента, «самая главная часть изданного сборника — это конец первого отдела с 1447 по 1469 г.», поскольку «за этот период Летопись Авраамки представляет собою интерес новизны». Автор этого раздела — лицо духовное, возможно, «из клира Св. Софии». В целом рецензент оценил ЛА как «драгоценный памятник русской письменности», «особенно драгоценный для церковной истории Новгорода».¹¹

Внимание исследователей в новонайденной рукописи привлек также фрагмент западнорусской летописи, находящийся в ее заключительной части.¹² Этот текст является древнейшим списком «Летописца великих князей литовских» («Виленский список»), первого по времени создания произведения белорусско-литовской историографии. Лингвистов этот текст сразу заинтересовал как источник по истории языка.¹³

Первые издатели датировали весь Виленский сборник по записи 1495 года смоленского книжника Авраамки, однако исследования последних десятилетий показали, что рукопись состоит из двух разновременных частей. Это было отмечено в 1995 году Н. А. Морозовой, сославшейся на наблюдения коллег: «Впервые на это указывал Б. Клосс; А. Турилов подтвердил его предположение при знакомстве с рукописью *de viso* в октябре 1995 г. и датировал „русскую“ часть последней четвертью XV в.».¹⁴ Она же показала, что вся древнейшая часть рукописи (л. 1—435 об.) датируется по филиграммам еще более ранним временем — концом

данных Археографического комиссией. Т. 16). Репринтные воспроизведения: 1) Düsseldorf: Brücken-Verlag; Vaduz, 1973 (Slavica reprint; № 67/9); 2) Летописный сборник, именуемый летописью Авраамки / [Предисл. Б. М. Клосса]. М., 2000 (Полн. собр. русских летописей / [Изд. А. Д. Кошелев]. Т. 16). Далее ссылки на Полное собрание русских летописей приводятся в тексте с указанием номера тома и страницы или столбца. Рецензии на первое издание см.: Киевская старина. 1890. № 5. С. 391—394 (подпись — П. Г.); Журнал Министерства народного просвещения. 1890. Ч. 270. № 7. С. 168—171 (автор рецензии — И. М. Тихомиров).

¹⁰ Псковские летописи / Приготовлены к печати А. Н. Насоновым; отв. ред. Б. Д. Греков. М.; Л., 1941. Вып. 1. С. 143—146.

¹¹ Журнал Министерства народного просвещения. 1890. Ч. 270. № 7. С. 168—171.

¹² Издания: 1) Орывок краткой литовской летописи, находящейся в летописном сборнике, именуемом Летописью Авраамки / [Текст подг. А. Ф. Бычковым]. СПб., 1893; 2) Западно-русские летописи / [Подг. к изд. под ред. С. Л. Пташицкого, совместно с А. А. Шахматовым]. СПб., 1907. С. 191—204 (Полн. собр. русских летописей, изданных Императорскою Археографическою комиссией. Т. 17); переиздания: Западно-русские летописи: [репр. воспр. изд. 1907 г.] / [Предисловие Б. М. Клосса]. М., 2008. С. 191—204 (Полн. собр. русских летописей. Т. 17); 3) Летописи Белорусско-литовские / [Сост. и ред. Н. Н. Улащик]. М., 1980. С. 85—90 (Полн. собр. русских летописей. Т. 35).

¹³ Карский Е. Ф. 1) Особенности письма и языка рукописного сборника XV века, именуемого Летописью Авраамки // Варшавские университетские известия. 1899. № 3. С. 1—44 (отдельный оттиск: Варшава, 1899; перепечатано в книге: Карский Е. Ф. Труды по белорусскому и другим славянским языкам. М., 1962. С. 345—372); 2) Очерки словесности белорусского племени. Т. 3. [Вып. 2]. Старая западнорусская письменность. Пг., 1921. С. 94—107.

¹⁴ Морозова Н. А. Виленский список «Летописца великих князей литовских» — языковые особенности и состав // Slavistica Vilnensis. Serija «Kalbotyra». 1995. № 45 (2). С. 26.

1460-х — началом 1470-х годов.¹⁵ Исследовательница отмечала: «Парадоксальным является тот факт, что уже более 100 лет кодекс носит имя человека, который в действительности никакого отношения к нему не имеет, поскольку Авраамка переписал не ту часть рукописи, которая традиционно называется „Летописью Авраамки“, а „литовскую“ часть рукописи (...), а также последний, видимо, поврежденный лист предыдущего летописного свода».¹⁶

В связи с установленной датировкой древнейшей части летописного сборника концом 1460-х — началом 1470-х годов было высказано предположение, что, поскольку летописный текст доведен до 1469 года, перед нами, возможно, не список, а оригинал летописи. Во всяком случае, столь ранняя датировка списка позволяет считать дошедшую до нас рукопись если не самим оригиналом, то его непосредственной копией, очень близкой к нему по времени создания.¹⁷

Суммируя наблюдения исследователей, изучавших летописный сборник, представим в табл. 1 соотношение его состава и сортов использованной бумаги (части 1—5 — новгородские, а часть 6 — смоленская, 1495 год).

Таблица 1

№	Содержание	Филигрань
1	Л. 1—267: ЛА от Адама до 1446 года	«Якорь» (первая половина 1460-х)
2	Л. 268—313: ЛА за 1447—1469 годы	«Голова быка» (1466, 1473)
3	Л. 314—364: Летописный отрывок за 945—988 годы типа Новгородской четвертой летописи	«Голова быка» (1466, 1473) + в конце «Корона» (1464)
4	Л. 365—434: Родословные списки — типа Комиссионный список Новгородской первой летописи младшего извода	До л. 387 «Якорь» (первая половина 1460-х), его сменяет «Корона» (1464)
5	Л. 435: «Повесть о тверском епископе Арсении»	«Корона» (1464)
6	Л. 436—450: «Летописец великих князей литовских», 1495 год	«Голова быка» (1493—1503)

Историко-литературное значение ранней, новгородской части ЛА определяется двумя факторами: наличием уникального текста, отражающего новгородский взгляд на события русской истории середины XV века, и весьма редкой для русского летописания почти полной синхронностью создания текста и дошедшей до нас рукописи.

В данной статье основное внимание будет уделено древнейшей части летописного сборника, переписанной в конце 1460-х — начале 1470-х годов, судя по всему, в Новгороде.

3. Источники Летописи Авраамки (до 1309 года)

Источниками ЛА от заголовка «Начало Рустии земли» до конца статьи 1309 года («Того же лѣта поставленъ бысть в Володимерѣ архиепископъ Новугороду Давыдъ митрополитомъ Петромъ») традиционно признавались Новгородская четвертая летопись (далее — Н4) или текстуально связанный с ней Краткий новгородский летописец (далее — КНЛ), а также Сокращенный свод конца XV века (да-

¹⁵ Кобяк Н. А., Морозова Н. А., Турилов А. А. Кириллические рукописные книги XV—XIX вв. в собраниях фондов 21 и 22 БАН Литвы // Krakówsko-Wileńskie Studia slawistyczne. Seria poświęcona starożytnościom słowiańskim. 1997. Т. 2. С. 75—79.

¹⁶ Морозова Н. А. Виленский список «Летописца великих князей литовских». С. 26.

¹⁷ Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века. СПб., 2001. С. 230 (прим. 38).

лее — СС). После 1309 года единственным источником ЛА вплоть до 1446 года становится Новгородская пятая летопись (далее — Н5).¹⁸

КНЛ в свою очередь, помимо ЛА, являлся источником Рогожского летописца (далее — Рог), Летописца епископа Павла (далее — ЛЕП), Новгородской Большаковской летописи и неопубликованного летописного текста из собрания Троице-Сергиевой лавры. Исследования последнего времени показали, что КНЛ не опирался на текст Н4, так как восходящий к нему ЛЕП содержит явно первичные чтения по сравнению с Н4. Одним из источников КНЛ являлся летописный свод, предшествующий созданию ЛЕП, возможно, Свод 1411 года = НК1.¹⁹

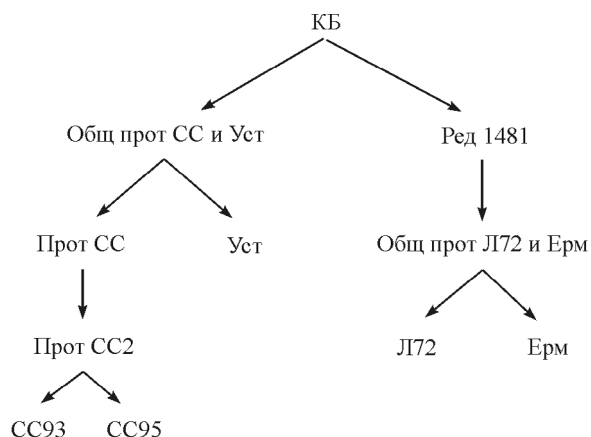
Так как КНЛ отразился в нескольких летописных памятниках, несложно определить, что именно в ЛА восходит к нему, и, отделив данные свидетельства, обратиться к дополнительному источнику ЛА — СС.

Сокращенный свод сохранился в нескольких редакциях, основными из них считаются Сокращенный свод 1493 и 1495 годов (далее — соответственно СС93 и СС95). Упомянув дополнительный источник, Я. С. Лурье, скорее всего, полагал, что составитель ЛА использовал общий протограф этих сводов — СС.

При беглом взгляде на свидетельства, восходящие в ЛА к его дополнительному источнику, создается впечатление, что так оно и было. К примеру сообщения, располагающиеся под 6622/1114, 6625/1117, 6627/1119, 6644/1136, 6646/1138, 6649/1141, 6654/1146, 6655/1147, 6661/1153, 6663/1155 и 6665/1157 (за исключением сообщения о поставлении Аркадия и основании им богородичного монастыря, которое было взято из КНЛ), практически идентичны с СС93 и/или СС95. Однако в некоторых случаях, когда ни в КНЛ, ни в СС нет записей, сохранившихся в ЛА, они обнаруживаются в других близких к СС летописях — Летописи Ермолинской (далее — Ерм) и летописи Устюжской (далее — Уст), а так же восходящему к общему протографу с Ерм — Летописцу о 72-х языках (далее — Л72).

Близость данных летописей постулировал Я. С. Лурье, возводя текст этих памятников к общему протографу — Кирилло-Белозерскому своду 1472 года (далее — КБ).²⁰ В своей монографии о русском летописании он предложил следующую схему взаимоотношений упомянутых летописей (табл. 2).²¹

Таблица 2

¹⁸ Лурье Я. С. Авраамка // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 5—6.

¹⁹ Коняевская Е. Л. 1) Начальные статьи Краткого новгородского летописца // Вестник славянских культур. 2009. № 4 (14). С. 59—70; 2) Краткий новгородский летописец и его место в новгородском летописании // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2010. № 1 (39). С. 40—52.

²⁰ Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV—XV вв. С. 56.

²¹ Там же. С. 186.

Рассмотрим примеры, которые показывают, как Уст в некоторых случаях сохраняет сходный с ЛА текст, а СС его не содержит. В таблице также укажем чтения Ерм (табл. 3).

Таблица 3

ЛА	СС93	СС95	Ерм	Уст
...у него же и Златая врата устроивъ, и митрополю устави, и церкви многи постави. При семь и Антоний Печерский бысть. В тоже время пѣвци три приидоша изъ Царяграда (ПСРЛ. Т. 16. Стб. 41).	...у него же суть Златая врата, и церковь заложилъ святыя Софея (ПСРЛ. Т. 27. С. 230).	...и церковь Софиа, и Златыя врата (ПСРЛ. Т. 27. С. 316).	...и святая Софиа и Златыя врата (ПСРЛ. Т. 23. С. 21).	...у него ж сотвори Злата врата, <...> и митрополю устави, и церкви многи постави, и принесен бысть Антоний Печерски. В то ж время приидоша ис Царяграда три краснопевца (ПСРЛ. Т. 37. С. 27).

Под 1037 годом в ЛА находятся данные о благоустройстве Киева князем Ярославом.

В Ерм, СС93 и СС95 дано краткое свидетельство о деятельности Ярослава. Уст и ЛА дают близкий друг к другу текст, с рядом уникальных известий. Правда, два последних сообщения — об Антонии и трех певцах — находятся в Ерм под 6560/1052 годом. В первом из них, более пространным чем в тексте ЛА и Уст, говорится, что в этом году «прииде изъ Святыя Горы Антонии и нача жыти в пещере, юже прежде ископа Ларионъ, иже митрополить» (ПСРЛ. Т. 23. С. 22), а далее идет также немного измененный текст о певцах: «пришли три пѣвци изъ Грекъ с роды своими» (ПСРЛ. Т. 23. С. 22).

Следует отметить, что в ЛА читается первичный по отношению к Уст текст. Фраза «При семь Антоний Печерский бысть» искажена в Уст на «принесен бысть». Составитель Уст, вероятно, думал, что речь идет о мощах Антония, который на самом деле в это время был жив.

Данный пример можно было бы посчитать утратой, которая появилась при составлении СС93 и СС95, а в Ерм предполагать независимое происхождение лакуны. Если бы все сводилось к общим чтениям Уст=ЛА, то такую ситуацию можно было бы представить, однако данные Ерм не дают сделать такой вывод. Определенное количество чтений Ерм, находящихся соответствия в ЛА, не имеют аналогов в тексте СС. К примеру, в ЛА под 6616/1108 годом сообщается о пострижении Николы Святоши (ПСРЛ. Т. 16. Стб. 43). Это свидетельство обнаруживается в Ерм под 6613/1105 годом (ПСРЛ. Т. 23. С. 29). В СС и Уст об этом не упомянуто. Следовательно, надо говорить либо об утрате сообщения независимо в Уст и протографе СС, либо считать, что утрата произошла в общем протографе СС и Уст. На вторую версию наталкивают те чтения вида Ерм=ЛА, которые не находят аналогов в СС и Уст. Например, статья 6643/1135 года рассказывает о разделении земель между Юрием Долгоруким и Ярополком (табл. 4).

Таблица 4

ЛА	СС93=СС95	Ерм
В лѣто 6643. Юрьи Володимиръ испроси у брата у Ярополка Переяславль, а Ярополку Суждаль и Ростовъ (ПСРЛ. Т. 16. Стб. 44).	В лѣто [6]643. Князь Юрьи Володимиръ испроси у Ярополка Перѣяславль (ПСРЛ. Т. 27. С. 233).	В лѣто 6643. Юрьи Володимиръ испроси у брата Ярополка Переяславль Русский, а ему дасть Суздаль и Ростовъ (ПСРЛ. Т. 23. С. 30).

В обоих списках СС опущены слова о Суздале и Ростове, а в Уст данного сообщения нет вовсе, что свидетельствует о том, что это чтение было сокращено еще на этапе общего для СС и Уст протографа, а не в протографе СС. В обратном случае, нам надо будет считать, что у нас была независимая утрата в Уст и протографе СС.

Приведем еще несколько примеров типа Ерм=ЛА при отличающихся чтениях в СС и Уст.

Под 6712/1204 годом в ЛА и Ерм сообщается о разрушении церкви в Ростове (ПСРЛ. Т. 16. Стб. 47; ПСРЛ. Т. 23. С. 60) — в СС и Уст сообщения нет. Такая же ситуация с сообщением о рождении князя Василия под 6739/1231 годом. Правда, в Ерм указан день — 24 июля, а в ЛА эта подробность отсутствует (ПСРЛ. Т. 16. Стб. 50; ПСРЛ. Т. 23. С. 73).

Еще более убедительными в этом отношении становятся такие летописные сведения, когда в одной летописной статье мы обнаруживаем попеременно сходства между разными летописями и ЛА. Рассмотрим, к примеру, рассказ об убиении Андрея Боголюбского (табл. 5).

Таблица 5

ЛА	СС93	Ерм	Уст
В лѣто 6683. Убиень бысть князь великий Андрѣй Боголюбский, въ Володимерѣ, сынъ Юрьевъ, а внукъ Володимеръ, Июня 29 , на память святыхъ апостолъ Петра и Павла, а уби-иць бяше 20: Петръ Кучковъ зять, Ясынъ ключникъ, Якимъ Кучковичъ, Анбалъ (ПСРЛ. Т. 16. Стб. 46).	В лѣто 683. Убиень бысть великий князь Андреи Боголюбский от своих бояр от Кучковичев, на память святых апостолъ Петра и Павла (ПСРЛ. Т. 27. С. 233).	Того же лѣта убьень бысть князь Андрѣи Юревичъ, а убиини его: Акимъ Кучковитинъ, и Петръ зять Кучковъ, Анбла Асинъ ключникъ, и Офрѣмъ Изовичъ, всѣхъ же бѣ убиинъ 20 (ПСРЛ. Т. 23. С. 49).	Лета 6683-го. Убиень бысть князь великий Андреи Юрьевичъ Боголюбский, в Володимере , от своих бояр Кучковичев месяца июня в 29 день , на память святых апостолъ Петра и Павла (ПСРЛ. Т. 37. С. 28).

На то, что событие произошло «въ Володимерѣ» и «июня 29», указывают только в Уст и ЛА, в то время как перечисление убийц сохранилось только в Ерм и ЛА. Совершенно очевидно, что в протографе СС было опущено упоминание города и дня смерти князя. Скорее всего, имена убийц уже отсутствовали в общем для СС и Уст протографе. Следовательно, текст, близкий к ЛА, следует возводить к общему для всех этих летописей протографу, где были имена убийц, а также читались все другие утраты СС и Уст.

Подобная ситуация встречается и в статье 6477/969 года о возмужании Святослава Игоревича, которая как бы «составлена» из чтений трех летописей — СС, Ерм, Уст (табл. 6).

Таблица 6

ЛА	СС93=СС95	Ерм	Уст
А князю Святославу Игоревичю тогда възмужавшуся, нача вои съвокупляти многы и храбры, и легко скача яко пардусы. А взовъ по себѣ не вожаше, ни котловъ,	В лѣто 6472. Князю Святославу възрастшу, и нача и вои съвокупляти. Бе же лѣток вельми и храбръ, воины многы творяше, воз же по сѣбе не вожаше, ни котла, ни	В лѣто 472. Князь велики Святославъ Игоревъчъ взмужа и нача вои совокупляти многи храбры. Бѣ же и самъ храбръ и легкѣ велми, и творяше воины многи. Возъ	В лето 6472. Князю Святославу возмужавшю, начав вои совокуплятися многи храбры. Сам же легко скачаше, и воины сотворя, взовов по себе не вожаше, ни мяса в котлех

Таблица 6 (продолжение)

ЛА	СС93=СС95	Ерм	Уст
ни мясь варяше, но потонку на углехъ пекуще ядыше, а пища не требоваше , ни постеля, но на войлуцъ спя, а сѣдло себѣ в головы полагаше (ПСРЛ. Т. 16. Стб. 37).	мяса варяше, ни шатра имѣаше, ни постели , но на воилоце спаше, а под главою седло; аще ли коли ядыше, то по тонку мяс изрѣзавъ, на углех печаше (ПСРЛ. Т. 27. С. 188).	по себѣ не возяше, <i>ни шатра</i> , ни котла, мясь бо не варяше, но потонку изрѣзавъ, на углехъ испекъ, ядыше . Постели драгия не стлаше, на воилоцъ спаше, а сѣдло в головы покладаше, съкакаше же яко пардусъ , со мною легостию (ПСРЛ. Т. 23. С. 7).	не воряше , и пищи многи не требоваше, ни постеля мяхки , но на воилоце спаше, а седло в головы кладяше , а мяса на режне испяк ядыща такоко же и вои его (ПСРЛ. Т. 37. С. 20).

Как можно заметить, текст Ерм ближе к ЛА, нежели фрагмент СС. В Ерм и ЛА, в отличие от СС, читаются: отчество Святослава; *взмужа* вместо *възрастишу*; слова *многи храбры*; сравнение Святослава с пардусом, которое, правда, обнаруживается в Ерм в другом месте той же годовой статьи. В СС свидетельство о способе приготовления мяса Святославом располагается в конце фрагмента, а в Ерм и ЛА оно предшествует словам о том, как ночевал русский князь. Однако некоторые особенности текста СС — формулировка *ни мяса варяше*; неразвернутое сообщение о постели князя (в Ерм — *постели драгия не стлаше*) сближают СС с ЛА. Очевидно, что текст, который читается в ЛА, наиболее полно отражает общий протограф. Расположение сравнения Святослава с пардусом (после сообщения о сборе войска) первично, так как оно читается в этом месте как в Н1, так и во всех списках Повести временных лет, НК1, Н4 и Софийской первой летописи. В Ерм оно было переставлено, а в СС и Уст просто элиминировано, что еще раз говорит о его наличии в исходном месте в КБ. В общем протографе СС и Уст его уже, судя по всему, не было.

Можно было бы возразить, предположив, что составитель ЛА пользовался Н5, которая была одним из его источников. Однако этому мешает замена причастия *ходя*, читающаяся во всех новгородско-софийских летописях, в том числе и в Н5 (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 2. С. 41). Оно было заменено в общем протографе на *скоча* и поэтому отразилось, помимо ЛА, также в Ерм и Уст. Уникальные для ЛА и Уст слова *пищи не требоваше* также свидетельствуют о наличии общего для них источника. Это чтение отразилось в общем протографе Уст и СС, а составитель протографа СС его убрал.

Сходная ситуация обнаруживается и в знаменитом рассказе о наложницах князя Владимира (табл. 7).

Рассказ о женах и сыновьях Владимира следует сразу за сообщением о присутствии Владимира в Киеве только в ЛА и СС95. Количество жен и сыновей князя отмечено только в ЛА и Ерм. Также только в этих летописях сразу после указания на численность жен и сыновей идет сообщение о количестве наложниц, в СС же оно расположено после упоминания имен всех жен. Сравнение Владимира с Соломоном есть в СС93 и Уст, что сближает их с текстом ЛА. Наличие в Уст, СС93 и ЛА этого сообщения о Соломоне свидетельствует о том, что оно находилось в общем протографе СС и Уст. Свидетельство о количестве жен и сыновей в Ерм и ЛА говорит о том, что оно находилось в КБ, но в общий протограф СС и Уст не попало.

Приведенные данные подтверждают, что, несмотря на то, что ЛА имеет множество сходных чтений с СС95 и СС93, это не следует объяснять влиянием какого-либо из сокращенных сводов или протографа СС на текст ЛА. Аналогичные трудности возникают и при постулировании влияния на ЛА общего протографа Уст и СС в связи с достаточным количеством общих чтений ЛА и Ерм. Сходство

Таблица 7

ЛЯ	СС93	СС95	Ерм	Уст
...и посемъ сѣде Влади- меръ Святославичъ въ Ки- евѣ, владѣа всею землею Рускою. Бысть ему 5 женъ и сы- новъ 12, а наложницъ у него 300 въ Вышегородѣ, а 300 в Бѣль- городѣ, а на Берестовѣ мно- жество. Сий же Владимиръ, якоже и Соломонъ бысть; Соломонъ бо имѣа женъ 700, а наложницъ 300 у не- го, мудръ же бѣ, и нако- нецъ погыбе, а святой же Владимиръ на конци благо- дать изобразѣи и вельми за- блуждышая люди силою крестною просвѣти (ПСРЛ. Т. 16. Стб. 37—38).	И бѣ Володимер побѣженъ похотию женскою. Бѣ же у него жена Рогнѣда, от нея же роди четьре сы- ны, Изяслава, Ярославъ, Мъстислава, Всеволода, и двѣ дщери, а от грекыни Святополка, а от чяхини Вышеслава, а от другыя Святослава и Мъстислава, а от блѣгарыни Бориса и Глѣба, а одинацаты Судис- лавъ, другоначатыи Поз- виздъ. А опричъ тѣхъ женъ, наложницъ бѣ у него 300 въ Вышегороде, 300 в Бѣльго- роде, а на Бѣрестовѣ 200. И бѣ несyt блуда, приводя к себѣ жены мужескыя и дѣвица растляя, бѣ бо же- нолюбецъ яко же и Соло- монъ: бѣ бо рече <у> Соло- мона 70 женъ, а налож- ницы 300. Соломонъ же бѣ мудръ, а на конецъ погыбѣ, сѣи же бѣ невѣглас, и на конецъ обрѣте спасение (ПСРЛ. Т. 27. С. 195).	И сѣде Володимеръ въ Киевѣ, а Добрыню посади въ Новѣ- городѣ. Володимер же бѣ побѣженъ похотию женскою. Бѣ же у него жена Рогнѣда, от нея же роди Изяслава, Ярослава, Мъстислава, Все- волода и двѣ дщери, а от грекыни Святополка, от че- хыни Вышеслава, а от дру- гыя Святослава, Станислава, а от болгарыни Бориса и Глѣба, а одинацатыи Судиславъ, дру- гонацатыи Позвиздъ. А опрочъ тѣхъ женъ, налож- ницъ бѣ у него 300 въ Выше- городѣ, 300 в Бѣльгородѣ, 200 на Берестовом в селци (ПСРЛ. Т. 27. С. 313).	Бѣяше же у Владимира отъ 4-хъ женъ 12 сыновъ, а наложницъ 300 на Бѣро- стовомъ, 300 в Вышего- родѣ, 300 в Бѣльградѣ; и еще не сытъ бѣ блудомъ приводя к себѣ мужьскыя жены, и дѣвици разтлѣвая. <далее перечисляются же- ны и сыновья. — А. Б., А. В.> (ПСРЛ. Т. 23. С. 13).	Владимир же побежен по- хотию женскою. И быша ему жены вводимыя: 1. Рогнедъ, от нея же роди 4 сыны — Изяслава, Мсти- слава, Всеволода, Яропол- ка, дщерь Переславью, а от грекыни от ростриги окаян- наго Святополка, а от чехи- ни Вышеслава, а от болгар- янины Борис и Глеб, а от иныя 4 — Святослава, Стенислава, Судислава, Позвизда. А наложницъ бе у него 300, в Бѣлгородѣ 200. И бе не сытъ блудом, и привожаше к себе жены мужескыя и девицы рост- ли. Яко же у Саломана жен бѣше семьсот, а наложницъ 300, мудръ же бысть, нако- нецъ, погыбе, сеи же неве- глас, наконецъ, обрете спа- сение (ПСРЛ. Т. 37. С. 23— 24).

Таблица 8

ЛА	Н5	СС93	СС95	Ерм	Уст
В лѣто 6580. Совокупашася три браты: Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ Ярославичи и принесоша мощи святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба в новую церковь, юже бѣ Изяславъ создалъ, и положени быша мѣсяца Маия въ 2 (ПСРЛ. Т. 16. Стб. 42).	В лѣто 6580. <...> Совокупашася князи, три браты: Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ с митрополитомъ Георгиемъ, и съ епископомъ Петромъ Переяславскимъ и с Михаиломъ Юрьевскимъ, принесоша святою мученику Бориса и Глѣба из Вышегорода в новую церковь, юже здѣла Изяславъ, мѣсяца Мая въ 2 день (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 2. С. 134).	В лѣто 580. Принесение бысть святых мученикъ Бориса и Глѣба, в новую церковь, при князи Изяславѣ и братии его, и при митрополите Георгии (ПСРЛ. Т. 27. С. 232).	В лѣто 580. Принесение бысть святых мученикъ Бориса и Глѣба в новую церковь, при князи Изяславѣ и братии его, и при митрополите Георгии (ПСРЛ. Т. 27. С. 318).	В лѣто 580. Принесоша мощи святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба в новую церковь, при митрополите Георгии (ПСРЛ. Т. 23. С. 24).	В лето 6568. Принесоша мощи святых мученик Бориса и Глеба в Вышегород (ПСРЛ. Т. 37. С. 28).

ЛА с другими летописями (Ерм, Уст, СС93, СС95) объясняется тем, что в некоторых случаях ЛА отражает лучше других близких к ней летописей один и тот же протограф. На данном этапе развития знаний о русском летописании можно предположительно говорить о КБ как об общем протографе ЛА, Ерм, Уст и СС. Правда, возможно, этот общий протограф следует датировать концом 1460-х годов, а не началом 70-х.

Использование созданной в середине XV века Н5, основного (для отрезка 1309—1446 годов) источника ЛА, прослеживается и в начальной части летописи. Приведем только один пример.

Так, например, под 6580/1072 годом в ЛА читается текст о перенесении мощей Бориса и Глеба. В КНЛ этот текст не фиксируется (наличие краткого текста об этом событии в Рог связано с дополнительным источником этой летописи). Приведем текст по интересующим нас спискам (табл. 8).

Из таблицы видно, что при составлении статьи 1072 года составитель ЛА использовал Н5.

Таким образом, можно говорить о следующих основных источниках текста ЛА в части до 1309 года: общий протограф целой группы летописей, предположительно определяемый как Кирилло-Белозерский свод 1472 года, Краткий новгородский летописец и эпизодично Новгородская пятая летопись.²²

4. Летописец Евфимия II (1447—1457)

Как отмечалось выше, с конца статьи 1309 года вплоть до известия 1446 года о дороговизне ржи в Новгороде ЛА близка Н5. В этой части текст ЛА может рассматриваться как один из списков Н5. Поскольку текст последней завершается известием о дороговизне ржи, А. А. Шахматов предположил, что далее создатель ЛА вновь «приступил к списыванию Новгородской 4-й летописи» вплоть до известия 1447 года «о прибытии в Новгород псковских послов и о заключении мира по старине».²³

Весь дальнейший текст ЛА от известия о закладке церкви Богоявления (6955/1447) до пожара на Щеркове улице (6977/1469) не находит соответствия в других памятниках²⁴ и содержит единственную полную версию официального новгородского летописания почти за четверть века.²⁵ Эта последняя часть текста ЛА за 1447—1469 годы, безусловно, создавалась накануне падения новгородской независимости в кругах, близких двум новгородским архиепископам — Евфимию II Вяжищскому и Ионе Отенскому. Для нее характерно, как отметил А. А. Шахматов, описание «только тех событий, в которых то или иное участие принимал новгородский владыка».²⁶

Сам летописный текст за 1447—1469 годы при ближайшем рассмотрении оказывается неоднородным, в нем обнаруживаются важные различия между двумя частями. Первая часть охватывает 1447—1457, а вторая — 1458—1469 годы. Для понимания особенностей владычной летописи, дошедшей до нас в составе ЛА, существенное значение имеет анализ использования в ее тексте точных дат.²⁷ Если за

²² У ЛА есть и четвертый источник — некая центрально-русская летопись (общий источник ЛА и Рог).

²³ Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М.; Л., 1938. С. 239.

²⁴ ПСРЛ. Т. 16. Стб. 190—224.

²⁵ В сокращенном виде этот текст был впоследствии использован при создании протографа Строевского и Синодального списков Новгородской четвертой летописи, доводящих повествование до 1476 года (см.: Бобров А. Г. Новгородские летописи XV в. С. 231—232).

²⁶ Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов. С. 239.

²⁷ Всего в ЛА на протяжении 611 лет упомянуто 292 точных даты (в среднем — 0,48 точной даты за год), в том числе за 1447—1469 годы — 96 точных дат за 23 года (4,17 точной даты

период 1447—1457 годов мы имеем всего 20 точных дат (в среднем 1,8 точной даты за год), причем более половины из них обнаруживается в составе одного рассказа о походе Василия Темного на Новгородскую республику в январе—феврале 1456 года, то последние годы (1458—1469) наполнены точными календарными указаниями: встречается 76 таких дат за 12 лет (т. е. в среднем по 6,3 точной даты за год).

Особенно важно, что во второй части владычного летописца (на фоне его первой части за период 1447—1457 годов) заметно изменяется не только количество, но и характер употребления точных дат. В известиях за 1447—1457 годы почти всегда отмечались дни недели, в которые происходили описываемые события, а в тексте за 1458—1469 годы это делалось существенно реже, да и то, главным образом, отмечалась приуроченность событий к воскресному дню. Если в первой части преимущественно употреблялась датировка по подвижным праздникам и значительно реже — по неподвижным, то во второй, наоборот, редко упоминались подвижные праздники и значительно чаще — неподвижные, т. е. в ЛА за 1447—1457 годы использовалась преимущественно датировка по лунному календарю, а в части за 1458—1469 годы — по солнечному. Уточнение времени описываемых событий в первой части производилось исключительно описательно (*порану, по обеде, на ночь*) и никогда не упоминался «час», а во второй части наряду с традиционным способом (*нощ, полунощ, время литургии*) неоднократно используются достаточно редкие в летописании указания на точный час происходивших событий.

Граница между двумя вариантами количественных и качественных характеристик упоминания точных дат находит соответствие в смене новгородских архиепископов в 1458 году: 10 марта умер Евфимий II, а 19 марта был избран его преемник Иона. Это наблюдение приводит нас к выводу, что дошедший до нас уникальный фрагмент владычного летописания за 1447—1469 годы создавался по меньшей мере двумя авторами, один из которых работал при владычестве архиепископа Евфимия II (ему принадлежит текст до конца годовой статьи 6965/1457 года), а второй — с 6866/1458 года до конца текста — при архиепископе Ионе. Одно из них в дальнейшем мы будем называть «летописец Евфимия II»,²⁸ а другого — «летописец Ионы».²⁹

Первый (владычный летописец 1447—1457 годов) неоднократно подчеркивает роль в описываемых событиях архиепископа Евфимия II. Он упоминается на протяжении сравнительно небольшого текста семнадцать раз.³⁰ Обращает на себя внимание то обстоятельство, что точные даты событий, связанных с владыкой, летописцем Евфимия II почти никогда не приводятся, а подавляющее большинство точных дат он дает при описании не церковных, а «мирских» политических событий — военных столкновений, дипломатических переговоров, происшествий в княжеском роде.³¹

за год). См. подробнее: Бобров А. Г. Летописец новгородского владыки Евфимия середины XV века // Летописи и хроники: Новые исследования. 2008 / Ред. О. Л. Новикова. М.; СПб., 2008. С. 124—151.

²⁸ ПСРЛ. Т. 16. Стб. 190—197.

²⁹ Там же. Стб. 197—224.

³⁰ Евфимий закладывает каменную церковь Богоявления (6955) и каменные укрепления города Яма (6956); посол Дмитрия Шемяки направляется «къ архиепископу владыке Еуфимию и въ Новгородъ», и владыка принимает жену и сына князя (6957); он укрепляет новгородский Детинец и строит «часозвонъ» (6958); ставит «чашницу камену и молодецкую» (6959) и возобновляет их после падения (6960); велит рушить каменную церковь Иоанна Предтечи на Торгу, а после восстановления освящает ее (6961); велит расписать ту же церковь и построить деревянную церковь Алексея человека Божия (6963); едет на мирные переговоры с великим князем и заключает с ним мир, принимает в Новгороде его сына Юрия и велит отлить для Софийского собора два колокола (6964); его повелением строится каменная церковь Иоанна Богослова в Вяжищском монастыре и деревянная церковь Иоанна Златоуста в Лисицком монастыре (6965) (ПСРЛ. Т. 16. Стб. 190—197).

³¹ Из 20 точных дат 17 (85 %) напрямую относятся к событиям такого рода: приход войска новгородцев с князем Александром к р. Нарове, сражение с «немцами» на р. Нарове, возвраще-

Летописец Евфимия проявляет детальное знание юрьевской топографии и времени начала пожара в монастыре: «Тои весны погорѣ Юрьевъ манастирь весь, отъ Спаса да отъ сѣней отъ домовныхъ къ Рожеству Христову по ручей; а загорѣся на-завтрѣ Радуничъ, в среду на ночь».³² Кроме того он указывает место захоронения («у святого Георгия въ притвори») и точную дату похорон в Юрьевом монастыре княгини Марии, жены князя Александра Чарторыйского, дочери Шемяки («в пятокъ на Федоровъ недѣли», т. е. 13 февраля 1456 года), при этом удивительным образом не упоминает ни места, ни времени, ни обстоятельств ее смерти. Из этих примеров следует, что летописец Евфимия описывал современные события, глядя на них из Юрьева монастыря. В этом нет ничего удивительного, поскольку эта обитель славилась своими книжными древностями, и еще в XIV веке здесь дополнялся список владычной летописи.³³ К тому же Н5, непосредственный источник ЛА, создавалась, судя по ее специфическим чтениям, в соседнем Пантелеймоновом монастыре, тесно связанном с Юрьевым монастырем.³⁴

Летописец Евфимия описывал события, связанные как с архиепископом, так и с княжеским домом (при этом точные даты он проставлял даже чаще при описании последних). Такое необычное соединение двух летописных традиций оказалось возможным благодаря присутствию в Великом Новгороде семьи и двора великого князя Дмитрия Юрьевича Шемяки. Вопреки большинству известий московских великокняжеских сводов летописец Евфимия на всем протяжении текста последовательно именует Дмитрия Шемяку «великим князем», а его жену Софию — «великой княгиней». Нумизматические свидетельства подтверждают, что Шемяка действительно назывался великим князем с середины 1430-х годов (именно к этому времени Я. С. Лурье относит так называемые «двуименные» монеты Василия II и Дмитрия Шемяки, содержащие надписи «князя великого Василия» и «князя великого Дмитрия». Так как под 1437 годом оба они были названы в летописи «великими князьями», исследователь приходит к выводу, что между 1436 и 1445 годами на Руси было своего рода «двоевластие»).

Когда во время феодальной войны Дмитрий Юрьевич искал для своей семьи безопасное место, он, как мы узнаем из летописи Евфимия, обратился к новгородцам с просьбой принять «княгыню и сына Ивана».³⁶ В ответ на просьбу Шемяки «архиепископъ владыка Еуфимии и Великий Новѣгородъ приѣша княгину великую Софию и сына Ивана в честь, и въѣха в осенинѣ въ Юрьевъ манастирь, а самъ князь великий Дмитри Юрьевичъ, въ Великомъ Новѣгородѣ не бывъ, пошедъ Галицю».³⁷ Как сообщает летописец Евфимия, 2 апреля 1449 года великий князь Дмитрий Юрьевич «челова крестъ» Великому Новгороду, а новгородцы — великому князю.

Хорошо осведомленный летописец Евфимия ничего не говорит об отравлении Шемяки в 1453 году («преставися князь великий Дмитри Юрьевичъ»), но далее в ЛА встречается другой текст, позволяющий думать, что о грехе заказчика убийст-

ние войска с р. Наровы — 6955 год; приезд в Новгород князя Дмитрия Шемяки — 6957; отъезд его из Новгорода — 6959; смерть князя Дмитрия Шемяки — 6961; выход в поход князя Василия Темного на Новгород, взятие Русы, выход новгородцев на войну из города, сражение при Русе, взятие Василием Темным Молвотиц, побег из Новгорода вдовы Шемяки княгини Софии, погребение княгини Марьи (дочери княгини Софии), отъезд владыки Евфимия на переговоры с великим князем, приход войска псковичей на помощь Новгороду, возвращение владыки Евфимия с миром, приезд в Новгород князя Юрия Васильевича — 6964 год.

³² ПСРЛ. Т. 16. Стб. 193. Для 1451 года точной датой будет 28 апреля.

³³ См.: Бобров А. Г. Монастырские книжные центры Новгородской республики // Книжные центры Древней Руси: Севернорусские монастыри. СПб., 2001. С. 15—23.

³⁴ Бобров А. Г. Новгородские летописи XV в. С. 220—222.

³⁵ Лурье Я. С. Двуименные монеты Василия II и Шемяки и двоевластие в Москве // Средневековая Русь. М., 1986. С. 84—88.

³⁶ ПСРЛ. Т. 16. Стб. 192.

³⁷ Там же. См. также: Зимин А. А. Витязь на распутье: Феодальная война в России XV в. М., 1991. С. 122.

ва Василия Темного и об отношении к нему духовников было известно его преемнику — летописцу Ионы (см. об этом ниже). Летописец Евфимия включил в состав своего сочинения обширную Повесть о походе Василия Васильевича на Новгород в 1456 году. Автор рассказа о событиях января—февраля 1456 года последователен в изложении календарной информации: почти всегда он использует указание на подвижные праздники, зависящие от Пасхи, но не упоминает месяц и число. Он ни разу не сослался на неподвижный праздник (день памяти святого), зато во всех точных датах зафиксировал день недели. Схожую манеру указания точных дат мы видим на всем протяжении фрагмента 1447—1457 годов, следовательно, эта повесть также принадлежит перу летописца Евфимия.

Завершает летопись Евфимия известие о строительстве в Лисицком монастыре деревянной церкви Иоанна Златоуста. Оно как бы предваряет известный нам по Житию Евфимия Новгородского последний эпизод земной жизни святителя: именно в эту обитель отправился он умирать, туда же стекались толпы новгородцев, чтобы проститься со своим пастырем: «Вси путие, иже к тому монастырю ведущи, речным быстринам подбохуся; вси скорбаху и вси тужаху...»³⁸

Таким образом, текст владычного новгородского летописания за 1447—1457 годы принадлежит перу книжника, трудившегося при архиепископе Евфимии II, судя по всему, в Юрьевом монастыре. Он предпочитал указывать дни недели, в которые происходили описываемые события, и использовал их датировку не по солнечному, а по лунному календарю; большинство точных дат он приводил при изложении «мирских» политических событий. Летописец Евфимия в равной степени описывал события связанные как с архиепископом, так и с княжеским домом, создавая тем самым своего рода совместное «владычно-княжеское» летописание. Хотя имеются веские основания утверждать, что летопись велась в стенах Юрьева монастыря, вовсе не обязательно причислять ее автора к черному духовенству. Он мог быть иноком, но мог быть и дьяком великого князя Дмитрия Юрьевича Шемяки или архиепископа Евфимия II; можно предположить и совместное ведение летописи владычным и княжеским книжниками.

5. Летописец Ионы (1458—1469)

Совершенно иной характер имеет дальнейший текст летописи. После окончания текста, созданного летописцем Евфимием II, следующее известие ЛА открывает новую статью 6966/1458 года: «Преставися преосвященный архиепископъ Великого Новагорода и Пскова владыка Еуфимий, мѣсяца Марта въ 10, 2 часа ноци, на память святого отца Софония архиепископа Ерусалимьскаго <...> Мнимъ его свята...»³⁹ Все хронологические признаки этого известия (указания на день, месяц и час события, на неподвижный праздник памяти святого, отсутствие указания на день недели и на подвижный праздник) говорят о том, что его автором является уже не летописец Евфимия, а его преемник — летописец Ионы. Его текст охватывает хронологический период в 12 лет (6966/1458—6977/1469) и занимает в рукописи ЛА лл. 276—313 об.⁴⁰

³⁸ Повесть о Евфимии // Памятники старинной русской литературы, издаваемые гр. Григорием Куселевым-Безбородко. СПб., 1862. Вып. 4. С. 21.

³⁹ ПСРЛ. Т. 16. Стб. 197.

⁴⁰ Там же. Стб. 198—223. Описывая кровавые казни в Великий пост 6970/1462 года, летописец Ионы говорит: «...не постави грѣха сего князю великому Василью Васильевичю, таковая съдѣявша, что и отцемъ духовнымъ не велѣлъ приступити к нимъ» (Там же. Стб. 208), т. е. предлагает не считать грехом Василию Темному следующие действия против «друголюбныхъ съвѣтниковъ» заточенного князя Василия Ярославича, совершенные «княжимъ велѣниемъ, а злаго диавола научениемъ»: «иныя извъшаху, а иного конными растерзающе немилостивно, а ины оружиемъ прободоша, иному руцѣ и нозѣ отсѣкоша, а иныя въ водѣ истопиша, и многы

С литературной точки зрения летопись за 1458—1469 годы является незаурядным произведением. Летописец Ионы охотно использует риторические приемы, выработанные представителями школы «плетения словес»: нанизывание эпитетов, троекратные повторы, эмоциональные восклицания («той день благъ, и свѣтель и радостенъ», л. 277; «възвеселишася о немъ мужи, и жены и дѣтища», л. 278 об.; «мужи, и жены и дѣтища», л. 279 об.; «мужи и женъ и дѣтища», л. 286; «святителя чѣстна, смирена, благоумна», л. 278 об.; «мужа чѣстна, проста и тиха», л. 289 об.; «не высокомыслити, ни ражъжизитися гнѣвомъ, ни лъстивыхъ слуша-ти», л. 300; «бысть дни снѣжны, бурны, студены», л. 300; «бысть бурно, и снѣгъ и мразъ», л. 303; «и милость обретше, и радости исполнишася, и разыдошася каждо восвоаси», л. 308 об.; «малъ вѣкъ, кратко время!», л. 310). Необычными для жанра летописи являются проявления летописцем Ионы личностного отношения и авторской позиции, отсылки к источникам: «мнимъ его свята» (о владыке Евфимии П. — А. Б., А. В.), л. 276; «въ книзѣ въ чюдесѣхъ написашася», л. 281; «князь желѣнный нашего добра», л. 283; «наша братиа мнимая» (о псковичах. — А. Б., А. В.), л. 283 об.; «не устоиша в томъ крестномъ челованьи не вѣмъ кто, Псковици ли или Нѣмьцѣ», л. 307; «по Псковьскому невидѣнию и неразумию и по худому ихъ величанию, якоже азъ писецъ многогрѣшный всихъ людей», л. 310. Текст имеет завершенный характер, в последней фразе автор подытоживает описанные им исторические события: «...якоже милость Божия тако и наказъ, а умножаи не умножи, а малаго не умали» (л. 313 об.). Не вызывает сомнения тот факт, что автор заключительного новгородского текста ЛА до 1469 года был официальным владычным летописцем, весьма искушенным в литературе. На смену «деловому» стилю новгородского летописания предшествующих веков он принес ярко окрашенный «экспрессивно-эмоциональный» стиль, наполнив свою летопись молитвами, восклицаниями и обширными цитатами из священных текстов.

В 2001 году одним из авторов данной статьи было предложено обратить особое внимание на неоднородность заключительной части ЛА, поскольку начиная с 1458 года текст «становится более литературно отделанным, в нем появляется значительно больше точных дат», и задуматься «о возможном участии в его создании Пахомия Серба, вернувшегося в Новгород в 1458 году и служившего своим пером архиепископу Ионе».⁴¹ Анализ упоминаний монастырей в заключительной части ЛА подтверждает мысль о тождестве летописца Ионы и Пахомия Серба. Для летописца Ионы характерен особый интерес к двум находившимся неподалеку друг от друга монастырям — Хутынскому Спасо-Преображенскому и Николо-Островскому.⁴² Если Хутынский монастырь и его основатель преподобный Варлаам часто упоминаются летописцем в первой половине повествования, то события в Николо-Островской обители привлекают его внимание начиная со второй части произведения.

Говоря о благополучном возвращении в Новгород из Москвы владыки Ионы в 6967/1459 году, летописец замечает: «...преподобнаго Варлама молитвою».⁴³ Далее в статье 6968/1460 года находится текст Чуда Варлаама Хутынского об умершем отроке.⁴⁴ Из Жития архиепископа Ионы известно, что владыка повелел именно Пахомию Сербу «въсписати чудо сие преподобнаго Варлама».⁴⁵ Согласно

муки приемлюще, бесчисленныя язывы...» Но все это, по мнению летописца, можно не считать грехом по сравнению с чем-то иным, что совершил Василий Темный, причем этот неназванный грех князя даже не мог быть снят духовными отцами. Скорее всего, летописец Ионы имеет здесь в виду отравление великого князя Дмитрия Юрьевича Шемяки.

⁴¹ Бобров А. Г. Новгородские летописи XV в. С. 233. С этим предположением согласилась Т. Ю. Фомина: Фомина Т. Ю. Изучение новгородского летописания в отечественной историографии. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2006. С. 16—17.

⁴² См. карту: Бобров А. Г. Монастырские книжные центры Новгородской республики. С. 10 (№ 38 и № 56).

⁴³ ПСРЛ. Т. 16. Стб. 199.

⁴⁴ Там же. Стб. 200—201.

⁴⁵ Памятники старинной русской литературы. Вып. 4. С. 31.

Л. А. Дмитриеву, Пахомий в 1470-х годах, перерабатывая собственную более раннюю редакцию Жития Варлаама Хутынского, включил в нее дополнительные чудеса, в том числе и Чудо об умершем отроке.⁴⁶ К специфическим хутынским известиям следует относить также характеристику под 6969/1461 годом архимандрита этой обители Германа как «мужа честна и блага».⁴⁷ Наконец, в статье 6970/1462 года описание пожара в Хутынском монастыре показывает прекрасное знание летописцем точных обстоятельств этого события («Июня в 8 <...> възгорѣся огонь у гроба святого Варлаама отъ свѣщи <...> всяку ютварь, злато, и серебро, и камень, и жемъчюгъ и павлока, и жезлъ святого Варлаама, и свѣщи, и все драгое, вся огнемъ съжъже...»⁴⁸).

Если 8 июня 1462 года летописец Ионы еще находился в Хутынском монастыре, то 1 апреля 1464 года он, судя по всему, уже был очевидцем чуда в соседнем Николо-Островском монастыре, который достоверно фиксируется как летописью, так и актовым материалом только начиная с 60-х годов XV века, сразу выступая в качестве заметного книжного центра.⁴⁹ Автору летописи известна такая подробность, что явления Николая Мирликийского давно болеющему Николо-Островскому старцу Акинфу («в тяжцѣ болезни издавна възклоншуся ко концу») происходили «в полуноши», в первый раз — «ударившю в бѣло трижды», а следующей ночью — «такоже въ скепѣ по прежнему клепанью».⁵⁰

Известия ЛА, связанные с Николо-Островским монастырем, начинаются со статьи 6971/1463 года («Того же лѣта подписываша церковь святого Николы на Островкѣ, повелѣниемъ и тѣщаниемъ и вѣрою еже къ святому Николѣ рабомъ Божиимъ Пуминомъ, ключника владычня архиепископа Ионы, но не успѣша написать зимы ради»⁵¹). Казалось бы, отсутствие в этом известии точных дат и конкретных реалий не позволяет определенно утверждать, что к этому времени летописец Ионы уже находился в Николо-Островском монастыре, но в рукописи обнаруживается текстологический и палеографический «шов» именно под 1463 годом.

В ЛА имеется две годовых статьи 6971/1463 года. В первой из них говорится о событиях осени 1462 — лета 1463-го: пожар (2 сентября 1462), отливка колоколов (октябрь), поновление церкви Бориса и Глеба (осень), разные беды (осень), освящение церковей Дмитрия на Славкове улице (26 октября), Трех святителей в Отней пустыни (21 ноября), пожар (7 декабря), отъезд Ионы в Москву (22 декабря), возвращение Ионы в Новгород (9 февраля), строительство церкви Евфимия Великого на Вжищах и освящение этой церкви (29 июня). Вторая годовая статья того же года начинается с известий о строительстве церковей Образа Господня на Поле (29 мая 1463), Воскресения Христова («того же лѣта») и Анастасии (3 июля). С границей повторяющихся годовых статей 6971/1463 года почти точно совпадает палеографический «шов»: после известия о возвращении Ионы в Новгород 9 февраля 1463 года сменяются перо и чернила, а возможно даже и почерк (л. 304 об.). Между записью о событии 9 февраля 1463 года и последующими записями конца мая —

⁴⁶ Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII—XVII вв.: Эволюция жанра легендарно-биографических сказаний. Л., 1973. С. 34.

⁴⁷ ПСРЛ. Т. 16. Стб. 204.

⁴⁸ Там же. Стб. 209.

⁴⁹ См.: Бобров А. Г. Монастырские книжные центры Новгородской республики. С. 70—73, 106—107.

⁵⁰ ПСРЛ. Т. 16. Стб. 215—216.

⁵¹ Там же. Стб. 213—214. С владычным ключником Пименом связана одна из наиболее замечательных рукописей XV века — «Островское евангелие» 1468 года (Московский областной краеведческий музей (Истра). Инв. 7344/Б 651 З.В.70). На л. 363—363 об. этой пергаментной лицевой рукописной книги находится запись рукой писца: «В лѣт(о) 6976 [1468] индик(та) 1 написана бы(сть) книга сиа с(вя)тое Еу(анге)лие в Великом Новѣград(ѣ) при великом князи Иванѣ Васил(ь)евич(и) и при архиеп(и)с(ко)пѣ Великог(о) Новаград(а) и Пскова вл(а)д(ы)кы Ионы, повѣлениемъ раба Б(о)жиа с(вя)щенноинока Пимена, влад(ы)чня ключника хлѣбного» (см.: Смирнова Э. С. Лицевые рукописи Великого Новгорода: XV век. М., 1994. С. 290—304).

июля 1463 года в работе летописца был очевидный перерыв. Предположение о тождестве летописца Ионы и Пахомия Сербса подтверждается тем фактом, что именно около 1462—1463 года писатель покидал Великий Новгород: он совершил поездку в Кирилло-Белозерский монастырь для сбора сведений о преп. Кирилле.⁵² С этим перерывом в работе соотносится и смена обители: летописец после этого оказывается уже не в Хутынском монастыре, а в Николо-Островском.

Продолжая прежнюю работу, книжник дописывает оставшуюся пустой половиной л. 304 об. с соблюдением полей, как это было ранее во всей рукописи, но уже начиная со следующего л. 305 он пишет без полей, используя все пространство листа, более небрежно. В его тексте появляются явные признаки «черновой» работы. Например, вслед за известием о строительстве церкви Анастасии 3 июля 1463 года читается «вспомогательная» заметка о псковичах: «Зри лѣта 69-го о Псковичахъ, како отъ того лѣта по князя великого Ивана Васильевича рукѣ и по архиепископа Великого Новагорода и Пскова владыкѣ Ионы благословениемъ и всего Великого Новагорода здоровьемъ и печалованьемъ о своемъ братѣ мнимемъ Псковѣ, како бы кровь крестьянская не излилася, и ти смотри назадъ лѣта 69-го и чти внимаю лѣто 71-е да прииде к лѣту 71-му» (л. 305 об.). В ряде случаев книжник оставил свободными части строки, предполагая позже вписать неизвестную ему на момент написания текста информацию: псковичи «взяша у князя великого у Ивана Васильевича воеводу князя <...> и с нимъ вои» (л. 306); «Той же зимы, мѣсяца <...>, приѣха митрополитъ в Великий Новѣгородъ именемъ Иосифъ» (л. 307); «приспѣ приѣхать епископъ Вымскый владыка Ивана в Великий Новѣгородъ мѣсяца <...>» (л. 312); «а от житыхъ <...> и съ своимъ дворомъ» (л. 313). Встречаются также оставленные в тексте пробелы для предполагавшихся киноарных инициалов: «...инувшу году...» (л. 310 об.) и исправления текста (зачеркнуто ошибочное имя игумена «Федосью», исправлено на «<Де>сефью» (л. 307 об.)).

Рассказ летописи за 1463—1469 годы, безусловно, принадлежит современнику описываемых событий, но, если считать автором текста Пахомия, то следует предполагать наличие у него секретаря-нотария, поскольку отождествление почерка писца ЛА и сербского писателя представляется затруднительным. Но оригиналом, который копировал писец, был, скорее всего, автограф сербского писателя.

Как и Пахомия Сербса, летописца Ионы интересовала агиография, о чем свидетельствуют его регулярные ссылки на дни памяти святых, а также включение в летопись многочисленных описаний чудес, свойственных агиографическому жанру. И Пахомий, и летописец Ионы охотно используют риторические приемы, выработанные представителями школы «плетения словес», особенно нанизывание эпитетов, ритмизацию повествования и глагольные рифмы; им обоим свойствен «экспрессивно-эмоциональный» стиль, насыщенный «наставительными авторскими замечаниями и похвальными восклицаниями»,⁵³ молитвами, цитатами из церковной службы и Священного Писания. Известно, что Пахомий находился в Новгороде в начале архиепископства Ионы, но около 1462—1463 года он совершил поездку в Кирилло-Белозерский монастырь для написания Жития основателя этой обители. После возвращения он снова обнаруживается в Новгороде, где выполняет литературные заказы архиепископа Ионы,⁵⁴ причем приблизительно ко времени поездки Пахомия в Белозерье относится фиксируемый палеографически перерыв в работе над созданием ЛА. Как и Пахомий, летописец Ионы был профессиональным книжным писцом: об этом свидетельствует его автохарактеристика и самоуничижительная формула («азъ писецъ многогрѣшный всихъ людей»⁵⁵), характерная для запи-

⁵² Прохоров Г. М. Пахомий Серб // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 167.

⁵³ Там же. С. 169.

⁵⁴ Там же. С. 167.

⁵⁵ ПСРЛ. Т. 16. Стб. 219.

сей древнерусских книжников. Наконец, как Пахомий, так и автор заключительной части ЛА были тесно связаны с Хутынским и Николо-Островским монастырями: сербский писатель создал, используя рассказы хутынских старцев, целый цикл сочинений о Варлааме, в том числе несколько редакций его Жития,⁵⁶ а позже, по всей видимости, записывал устные рассказы Николо-Островского игумена; летописец Ионы обнаруживает особый интерес к событиям в тех же обителях. Совокупность косвенных данных позволяет предположить, что летописец Ионы и Пахомий Серб — это одно лицо.

Изданная в позапрошлом веке, ЛА, хотя и использовалась в исследованиях лингвистов и историков, остается еще недостаточно изученным произведением. В настоящее время готовится новая публикация всего летописного сборника с новым археографическим введением, позволяющим проследить историю формирования и бытования кодекса, с более последовательными правилами передачи текста, с уточнениями ряда чтений. Можно надеяться, что будущее издание даст новый импульс изучению этого замечательного летописного памятника.

⁵⁶ Прохоров Г. М. Пахомий Серб. С. 169—171.

© *Николетта Марчалис (Италия)*

АЛЕКСАНДР, ГАННИБАЛ И СЦИПИОН: РАЗГОВОР XII ЛУКИАНА САМОСАТСКОГО МЕЖДУ НИКОЛА ПЕРРО Д'АБЛАНКУРОМ И М. В. ЛОМОНОСОВЫМ

«Разговор в царстве мертвых между Александром Великим, Ганнибалом и Сципионом» (Разговор XII), принадлежащий перу Лукиана Самосатского, был трижды переведен в России в XVIII веке: Михаилом Ломоносовым в 1747 году, неизвестным переводчиком с латыни в 1773 году и Иваном Сидоровским с греческого в 1775 году.

В статье, опубликованной в 2016 году,¹ я анализировала причины особой популярности Разговора XII в Европе и прослеживала историю его русских переложений и переводов. Моей целью было найти ответы на три вопроса:

- 1) почему Ломоносов избрал для перевода именно этот разговор;
- 2) с какого оригинала выполнен перевод;
- 3) какое влияние этот перевод оказал на последующие переводы.

Особенно важным для изучения творчества М. В. Ломоносова мне представляется второй вопрос: с какого оригинала выполнен перевод?

В 7-м томе нового, исправленного издания Полного собрания сочинений Ломоносова читаем: «Особенности цитирования Ломоносовым греческих авторов указывают на то, что он пользовался латинским промежуточным переводом. Анализируя приведенную Ломоносовым в § 283 цитату из Лукиана («Разговоры в царстве мертвых», разговор 12), Г. Кайперт пришел к выводу, что Ломоносов использовал здесь также, конечно, не греческий оригинал или полный латинский перевод, но переработанное, сокращенное и парафразированное изложение, какое было общепринято в учебниках по риторике. По заключению ученого, проблема действительных ис-

Николетта Марчалис — профессор славянской филологии Римского университета Тор Вергата (Италия).

¹ *Marcialis N. Alessandro, Annibale e Scipione: un capitolo della fortuna di Luciano di Samosata in Russia // Traduzioni e rapporti interculturali degli Slavi con il mondo circostante. Roma, 2016. P. 69—89.*